Там, где есть кризисы, есть и возможности

Всеохватывающий пылающий огонь образовывал самостоятельную область, отделявшую цветущий мирный край от внешнего мира, образуя самостоятельное пространство. Потоки черной Ци сразу же выстрелили в воздух с алтарем ветви секты тусклой тьмы в качестве центра, трансформируясь в бесконечную тьму ночного неба, которая пожирала огненный свет.

В самом высоком месте алтаря ветви, Ву Цзыцю, первый старейшина зала неяркого света секты тусклой тьмы, поднял голову и посмотрел в небо с серьезным выражением лица. После того, как он узнал, что это был лорд-протектор Чжэн, он знал, что другая сторона не была здесь из-за убийства Янь Чжао Гэ генерала Феникса, несущего Ян Чжаочжэнь.

Во-первых, несмотря на то, что Ян Чжаочжэнь был военным святым экспертом и генералом региона, это не гарантировало того, что один из пяти лучших экспертов великой династии Сюань придет, чтобы отомстить за него.

Во-вторых, Маркиз Хайчэн, поддерживавший Ян Чжаочжэня, не только не был близок с лордом-протектором Чжэном, но даже политически противостоял им. Маркиз Хайчэн был верным сторонником и доверенным лицом короля Сюаньму, нынешнего короля великой династии Сюань. Если бы Маркиз Хайчен хотел найти помощника, он бы не нашел лорда-протектора Чжэна.

Лорд-протектор Чжэн На лично приехал в процветающий мирный регион, чтобы действовать против темной секты тьмы. Осознав это, сердца Ву Цзыцю, Не Шэна и других экспертов секты тусклой тьмы дрогнули.

Дело в том, что их секта готовилась к ритуалу тусклого солнца и холодной луны. Группа Янь Чжао Гэ, была затронута этим, попав в ловушку процветающего мирного региона, поскольку они были вовлечены в свой конфликт.

Они намеревались отправить Янь Чжао Гэ из-за того, что не смогли выяснить его происхождение, но теперь он застрял в дверях великой династии Сюань. Ву Цзыцю горько улыбнулся. Великий старейшина секты тусклой тьмы чувствовал себя неуютно, осознавая, что ничего не происходит.

Дойдя до этого момента, Ву Цзысю смог только сначала активировать грандиозную формацию алтаря ветви, прежде чем начать сражаться с лордом-протектором Чжэном, который атаковал. Будучи боевым святым пятого уровня средней ступени божественности видения, Ву Цзысю был ниже, лорд-протектор Чжэна, однако с помощью местной великой формации он все еще обладал достаточной силой, чтобы сражаться с ним.

Две могущественные силы столкнулись между небесами и землей, и алтарь ветви секты тусклой тьмы большую часть времени был скрыт среди великой тьмы. Время от времени, ночное небо прорезала вспышка огненного света. Огненный свет исчезал в мгновение ока, и между небом и землей вновь воцарялась тьма. Тем не менее, огненный свет быстро загорался снова в другом направлении.

Вернувшись в алтарь ветви секты тусклой тьмы, Янь Чжао Гэ почувствовал интенсивное столкновение сил между небесами и землей. Он погрузился в глубокую задумчивость. А Ху сказал с горьким выражением на лице:

– Молодой господин, мы втянуты в их конфликт. Что нам теперь делать? Если алтарь ветви

секты тусклой тьмы упадет, великая династия Сюань определенно не будет против позаботиться о нас вместе с ними.

Янь Чжао Гэ посмотрел вверх в небо.

– На данный момент не должно быть никаких проблем. По мере того, как проходит временя, говорить что-то становится труднее.

Из-за подготовки к церемонии, великое образование хранителя алтаря ветви секты тусклой тьмы не было в нормальном состоянии. Принудительно распространяя его, чтобы противостоять такому эксперту, как лорд-протектор великой династии Сюань Чжэн, по мере того, как проходило больше времени, он определенно видел и использовал его.

Фэн Юньшэн задумалась, а потом сказала:

– Получив ранее о том, что нынешний Сюаньский царь покинул свою столицу и лично отправился на завоевание, мы подозревали, что он может иметь некоторую поддержку. Проще говоря, такой эксперт, как лорд-протектор Чжэн, должен действовать вместе с королем Сюаньму в концентрации своих сил. Тем не менее, он отделился от их основной армии и пришел сюда. Это, кажется, подтверждает нашу догадку в некотором роде, демонстрируя большую уверенность великой династии Сюань.

Пока он размышлял, Янь Чжао Гэ сказал:

– Царское море тростника и его другие силы справляются с этим, эта скорбь уже не будет легкой для секты тусклой тьмы.

А Ху серьезно спросил, услышав его слова:

– Молодой мастер, означает ли это, что главный алтарь секты тусклой тьмы также небезопасен?

Янь Чжао Гэ ответил:

– Местонахождение главного алтаря секты тусклой тьмы всегда было таиной. Тем не менее, великая династия Сюань пришла свирепо на этот раз. Они должно быть уверены в своем успехе. Если я не ошибаюсь, эта церемония, которую готовит секта тусклой тьмы, вовсе не неважна, но ее масштабы велики. Я подозреваю, что алтарь филиала координирует часть церемонии, а его ядро находится на главном алтаре. Таким образом, все работают в согласии с главным алтарем и его ответвлениями. Великая династия Сюань может использовать этот шанс, чтобы расширить свои когти.

А Ху раздраженно сказал:

– Почему великая династия Сюань не ищет проблем с сектой сияющего света? Штаб-квартиру секты Лучистого света так легко найти, так почему же они ищут неприятности здесь, в секте тусклой тьмы?

А Ху внезапно замолчал. В его взгляде появилось понимание, когда он посмотрел на Янь Чжао Гэ и Фэн Юньшэна. Янь Чжао Гэ улыбнулся ему, показывая, что он прав. А Ху мгновенно почувствовал боль. Переглянувшись, все трое не знали, смеяться им или плакать.

Из-за крайней короны Инь и крайней печати Янь секта Лучистого света сосредоточила часть

своего внимания на мире восьми конечностей, вступив в спор с широкой горой Веры. Дело было в том, что его действия в королевском Тростниковом море были более сдержанными, чем действия секты тусклой тьмы и других сил.

Между тем, секта тусклой тьмы была исключительно активна в своих подрывных действиях в последние годы. Таким образом, было вполне естественно, что он стал целью великой династии Сюань. Главный алтарь секты тусклой тьмы был скрыт намного лучше, чем главная база секты сияющего света. Найтя его на этот раз, все, что им нужно было сделать, это избавиться от него, чтобы уничтожить всю секту тусклой тьмы.

Более того, церемония, которую планировала секта тусклой тьмы, была исключительной. В случае успеха они нанесут ущерб великой династии Сюань. Это была важная мишень.

Глядя на алтарь ветви секты тусклой тьмы перед ним, Янь Чжао Гэ сузил глаза в щелочки.

– Кризис, опасность. Там, где есть кризисы, есть и возможности…

Янь Чжао Гэ задумался на мгновение, прежде чем сказать:

– Вы все сначала войдете во дворец мириад драконов.

Фэн Юньшэн, А Ху и Пан-Пан вошли внутрь. Многие крупные сражения уже вспыхнули в воздухе над алтарем филиала секты тусклой тьмы. В небе, которое было заполнено пламенем, внезапно появилась огромная дыра, из которой ударило черное как смоль копье.

Это копье было несравненно массивным. Казалось, что всего лишь одно пятнышко его сияния окутает все небо и землю. Когда он спускался, семь драгоценных огней сияли вместе, а семь великих божественных птиц танцевали в воздухе.

Там были Феникс, Лазурный Луан, большой рок, павлин, белый журавль, лебедь и сова. Когда они летели, сигилы вписывали себя в пространство, по-видимому, существуя с древних времен. Пустой огонь, каменный огонь, деревянный огонь, огонь самадхи, смертный огонь – эти пять огней объединились и слились, направляя это ужасающее копье вниз, к алтарю ветви секты тусклой тьмы!

Это отличалось от Ян Чжаочжэня, который тогда казнил только великое копье РПЦ и белое копье журавля с каменным огнем. Это была прямая линия высшего боевого искусства великой династии Сюань, истинно полное огненное пламя искусства и семь птичьих заветных копий, олицетворяющих чудесную, абсолютную силу.

Под этим копьем даже само пространство было испепелено и уничтожено. Глядя на это копье, выражение лица Ву Цзыцю было торжественным до крайности. Он одновременно ударил ладонями, толкая их горизонтально вверх. Бескрайняя тьма, казалось, превратилась в огромный вихрь, который опутал опускающееся копье, напоминая черную дыру, непрестанно уносящую прочь свою разрушительную силу.

Тем временем, другие эксперты секты тусклой тьмы с Не Шэном во главе также были вовлечены в жестокую битву против экспертов великой династии Сюань, которые пришли с лордом-протектором Чжэном. Среди всех этих боевых святых были даже некоторые видящие божественность боевые святые. Ужасающая сила, которую они демонстрировали, хватило бы, чтобы перевернуть небеса и опрокинуть землю.

Именно с устойчивостью мира за пределами духовной Ци мира и его твердых границ

измерений, он оставался нетронутым. Будь это мир восьми конечностей или огромный океанский мир, такие миры были бы полностью разорваны, как только обе стороны столкнулись.

Янь Чжао Гэ глубоко вдохнул, непосредственно оснащая властную холодную боевую броню многочисленными ледяными драконами, парящими и извивающимися вокруг поверхности его тела. Он прыгнул вверх, направляясь к самой высокой области алтаря отделения секты тусклой тьмы.

http://tl.rulate.ru/book/1023/683114